

**Азбука хороших
поступков**

Eyforis Lurt

Eyforis Lurt

Азбука хороших поступков

<https://litres.ru/74698808>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сказки о том, как маленькие герои совершают большие чудеса: Джон и волшебный щенок находят потерянные вещи, Тирион открывает комнату говорящих книг, Дейенерис оживляет игрушечных драконов, Станнис тратит желания на других, Маргери говорит с цветами, Бриенна побеждает добротой, Теон находит ракушку, напоминающую о любви, Арья ищет пять ключей, а Санса поёт, чтобы вылечить сердца. Главный посыл: доброта, забота и дружба сильнее любой силы, и даже самый маленький друг может изменить мир к лучшему.

Содержание

Сноу и волшебный	4
Тирион и золотая библиотека	15
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Eyforis Lurt

Азбука хороших поступков

Сноу и волшебный щенок

В большом замке на Севере, где зимы были такими долгими, что казалось, будто весна никогда не наступит, жил добрый мальчик по имени Джон. Замок этот стоял на высоком холме, и его серые стены, увитые плющом, который зимой становился почти чёрным, видели сотни зим и сотни оттепелей. Внутри всегда пахло дымом от каминов, воском свечей и свежим хлебом, который каждое утро пекли на кухне. Джон любил этот запах больше всего на свете — он означал, что день начался, что в замке кипит жизнь, что где-то в коридорах слышны шаги, смех и голоса тех, кого он знал с самого детства.

Джону было десять лет, и он не был ни принцем, ни сыном лорда — он был просто мальчиком, которого все любили за доброе сердце и умение находить радость в самых простых вещах. Он мог часами смотреть, как падает снег за окном, как кружатся в воздухе снежинки, похожие на крошечные звёзды, и придумывать истории о том, куда они летят. Он

помогал на кухне, носил дрова для каминов, а иногда, когда выдавался особенно свободный вечер, сидел в библиотеке старого мастера Лювина и слушал его рассказы о далёких землях, о драконах и о временах, когда замок был ещё молод.

В то утро снег шёл особенно густо. Он падал крупными хлопьями, и казалось, что небо решило укрыть землю тёплым белым одеялом. Джон проснулся рано, натянул тёплые шерстяные носки, которые связала ему старая няня, и выскользнул из своей комнаты. В замке было тихо — все ещё спали. Он спустился по лестнице, стараясь не скрипеть половицами, и вышел во внутренний двор. Снег лежал нетронутый, гладкий, как сахарная глазурь на пироге. Джон сделал первый шаг, оставив за собой цепочку следов, и улыбнулся.

Он любил это время — раннее утро, когда весь мир принадлежал только ему. Он прошёл вдоль стены, мимо старого колодца, мимо конюшни, где тихо пофыркивали лошади, и направился к воротам. Ему хотелось посмотреть, как выглядит дорога, ведущая вниз, к деревне, — вся в снегу, вся в белом. Он уже почти дошёл до ворот, когда что-то заставило его остановиться. Какой-то звук. Тонкий, едва слышный, но в утренней тишине он показался оглушительным.

Джон прислушался. Звук повторился — тихое, жалобное поскуливание. Оно доносилось откуда-то из-за сугроба у самой стены. Мальчик бросился туда, увязая в снегу по колено, и принялся разгребать руками белую массу. Снег был холодным, он обжигал пальцы, но Джон не обращал на это внима-

ния. Через несколько секунд его руки наткнулись на что-то мягкое и тёплое.

Он разгрёб снег и увидел маленького щенка. Он был совсем крошечный — не больше двух ладоней Джона, — белый, как снег вокруг, с пушистой шерсткой и ушами, которые смешно торчали в разные стороны. Но самое удивительное было в его глазах: они были серебряными. Не серыми, не голубыми, а именно серебряными — они светились изнутри мягким, тёплым светом, как две маленькие луны. Щенок смотрел на Джона, и в его взгляде было столько доверия и благодарности, что у мальчика сжалось сердце.

— Бедный малыш, — прошептал Джон, поднимая щенка на руки. — Как же ты здесь оказался? Ты, наверное, совсем замёрз.

Щенок лизнул его в щёку — язык у него был тёплый и шершавый — и свернулся клубком на руках Джона, словно искал защиты. Мальчик прижал его к груди и побежал обратно в замок. Он нёсся по коридорам, не обращая внимания на удивлённые взгляды слуг, которые уже начали просыпаться, и ворвался на кухню, где уже вовсю кипела работа.

— Тётушка Мэй! — крикнул он. — Смотри, кого я нашёл!

Тётушка Мэй, полная женщина с румяными щеками и добрыми глазами, обернулась от печи, где подходило тесто. Она вытерла руки о фартук и подошла к Джону.

— Ох, бедняжка, — сказала она, глядя на щенка. — Где ты его нашёл?

— В снегу, у стены. Он почти замёрз. Можно я оставлю его себе? Пожалуйста!

Тётушка Мэй покачала головой, но улыбнулась.

— Сначала его нужно согреть и накормить. А там посмотрим, что скажет мейстер Лювин. Но я не думаю, что кто-то будет против. В этом замке давно не было такой маленькой радости.

Она налила в блюдце тёплого молока и поставила перед щенком. Тот сначала осторожно приняхался, а потом принялся лакать с такой жадностью, что молоко летело во все стороны. Джон смотрел на него и улыбался. Он уже знал, что это не простой щенок. Что-то в его серебряных глазах говорило о том, что он не такой, как все.

Так щенок остался в замке. Джон назвал его Снежком — за белоснежную шерсть и за то, что он появился из снега. Снежок быстро освоился: он бегал по коридорам, путаясь под ногами у слуг, спал на подушке в комнате Джона и повсюду следовал за мальчиком, как маленькая белая тень. Но самое удивительное открылось через несколько дней.

Джон играл со Снежком в своей комнате, когда в дверь постучала Санса. Санса была старшей дочерью лорда, и Джон иногда помогал ей с разными поручениями. Она была красивой, с рыжими волосами и голубыми глазами, но в то утро её лицо было расстроенным.

— Джон, ты не видел мою брошь? — спросила она, приоткрыв дверь. — Ту, с голубым камнем. Я не могу её найти.

Я искала везде.

Джон покачал головой.

— Нет, не видел. Может, она осталась в библиотеке? Ты вчера там читала.

— Я уже смотрела. Её нигде нет. Это подарок отца, я не могу её потерять.

Санса была на грани слёз. Джон очень хотел помочь, но не знал как. И тут Снежок, который до этого лежал на подушке, вдруг вскочил и принялся носиться по комнате, обнюхивая всё вокруг. Он обнюхал кровать, стол, стул, а потом вдруг замер, поднял голову и посмотрел на Джона своими серебряными глазами. В них было что-то такое, что мальчик сразу понял: щенок знает, где искать.

— Подожди, Санса, — сказал Джон. — Кажется, Снежок что-то учуял.

Он взял щенка на руки и вышел в коридор. Снежок тут же принялся махать хвостом и показывать лапой в сторону лестницы. Джон понёс его вниз, в главный зал, потом в коридор, ведущий к библиотеке. Снежок всё это время тихо поскуливал и вырывался, словно торопил мальчика. У дверей библиотеки он вдруг замер, принялся и решительно направился к большому дубовому шкафу в углу. Джон опустил его на пол, и щенок принялся скрести лапой у самого основания шкафа.

— Там что-то есть? — спросил Джон, опускаясь на колени.

Он заглянул под шкаф и увидел что-то блестящее в щели между досками пола. Он протянул руку и вытащил... брошь Сансы! Голубой камень тускло мерцал в полумраке.

— Нашёл! — крикнул Джон.

Санса, которая шла следом, вбежала в библиотеку и ахнула.

— Моя брошь! Где она была?

— Под шкафом. Снежок нашёл её.

Санса взяла брошь и прижала к груди. Потом посмотрела на щенка, который сидел рядом и вилял хвостом, и улыбнулась.

— Спасибо, — сказала она. — И тебе, Джон, и тебе, маленький волшебник.

Снежок гавкнул — тонко, радостно — и лизнул её руку.

С этого дня всё изменилось. Слух о том, что щенок Джона умеет находить потерянные вещи, разлетелся по замку со скоростью ветра. И вскоре к Джону начали приходить люди.

Через два дня к нему пришёл Робб — старший сын лорда, высокий, широкоплечий, с веснушками на носу и вечно расчёпанными волосами. Он был старше Джона на несколько лет и обычно не обращал на него внимания, но сейчас выглядел взволнованным.

— Джон, говорят, твой щенок может найти что угодно. Это правда?

— Он нашёл брошь Сансы, — осторожно ответил Джон.

— Мне нужна твоя помощь. Я потерял свой меч. Тот, ко-

торый мне подарили на день рождения. Я оставил его в тренировочном зале, а когда вернулся, его там не было. Я обыскал весь замок. Если отец узнает, он будет в ярости.

Джон кивнул.

— Давай попробуем. Снежок, ищи!

Щенок, услышав знакомое слово, тут же наострил уши. Он обнюхал Робба, его руки, его сапоги, а потом вдруг рванул с места так быстро, что мальчики едва успевали за ним. Он бежал через залы и коридоры, мимо кухни, мимо конюшни, и наконец остановился у старого чулана в дальнем конце замка. Дверь была приоткрыта, и внутри было темно и пыльно. Снежок юркнул внутрь, и через секунду раздался его радостный лай.

Джон и Робб заглянули в чулан. Там, в углу, за старыми бочками, лежал меч. Он был покрыт пылью, но когда Робб взял его в руки, сталь тускло блеснула.

— Как он сюда попал? — удивился Робб. — Я же никогда не захожу в этот чулан.

— Может, кто-то из слуг убрал его сюда, не зная, что это твой, — предположил Джон.

Робб покачал головой, но потом улыбнулся и хлопнул Джона по плечу.

— Спасибо. Ты и твой щенок спасли меня от больших неприятностей. Я твой должник.

Снежок сидел рядом и гордо вилял хвостом, словно понимал, что его хвалят.

А ещё через несколько дней произошла история с рецептом. Старый мейстер Лювин, который был хранителем библиотеки и всех знаний замка, выглядел особенно расстроенным. Он сидел в своём кресле у камина, листал старые книги и тяжело вздыхал. Джон, который пришёл навестить его, сразу заметил это.

— Что случилось, мейстер? — спросил он.

— Ох, Джон, — ответил старик, снимая очки и протирая их платком. — Я потерял рецепт пирога с корицей. Того самого, который пекла моя мать. Я записал его много лет назад на листе бумаги и вложил в одну из книг, но теперь не могу вспомнить, в какую. Я перерыл всю библиотеку, но его нигде нет. А я так хотел испечь этот пирог к празднику...

Джон не раздумывал ни секунды.

— Снежок нам поможет! — сказал он и опустил щенка на пол. — Ищи, Снежок! Ищи рецепт!

Снежок обнюхал руки мейстера, его кресло, его книги, а потом вдруг запрыгал вокруг стеллажа с самыми старыми фолиантами. Он ткнулся носом в один из них — толстый, в кожаном переплёте, с потёртыми золотыми буквами на корешке — и принялся скрести лапой по страницам.

Джон открыл книгу. Между страницами, пожелтевший от времени, лежал лист бумаги, исписанный мелким почерком. Мейстер Лювин ахнул.

— Это он! Мой рецепт! — Он взял лист дрожащими руками и посмотрел на Джона поверх очков. — Как ты это сде-

лал?

— Это не я. Это Снежок.

Мейстер Лювин посмотрел на щенка, который сидел у его ног и смотрел на него своими серебряными глазами. Старик улыбнулся и погладил его по голове.

— Удивительный пёс, — сказал он. — Я много читал о волшебных существах, но никогда не встречал такого. Береги его, Джон. Такие друзья — редкость.

В тот вечер мейстер Лювин испёк свой знаменитый пирог с корицей, и весь замок наполнился таким ароматом, что даже самые занятые слуги бросали свои дела и приходили на кухню, чтобы узнать, что происходит. Пирог получился на славу — золотистый, ароматный, с хрустящей корочкой. Мейстер Лювин разрезал его и раздал всем, кто был в замке. И каждый, кто пробовал, говорил, что это лучший пирог, который он когда-либо ел.

Джон сидел у камина, рядом с ним спал Снежок, свернувшись клубком на подушке. Мальчик смотрел на огонь и думал о том, как много изменилось в его жизни за эти несколько дней. Ещё недавно он был просто мальчиком, который жил в замке и помогал всем, кто его просил. А теперь у него был друг — маленький, белый, с серебряными глазами, — который умел находить потерянные вещи. Но дело было не только в этом. Дело было в том, что Снежок научил Джона кое-чему важному.

Он научил его, что даже самый маленький друг может

совершить большие чудеса. Что доброта и внимание к другим — это тоже своего рода волшебство. Что не нужно быть принцем или рыцарем, чтобы помогать людям. Достаточно просто быть рядом, когда ты нужен, и делать то, что можешь.

Снежок проснулся, поднял голову и посмотрел на Джона своими серебряными глазами. В них отражался огонь камина — два маленьких солнца в белой шерсти. Джон улыбнулся и погладил его.

— Спасибо, — прошептал он. — Спасибо, что ты нашёл-ся.

Снежок лизнул его руку и снова свернулся клубком, довольно вздыхая. А Джон сидел и думал о том, что завтра будет новый день, и, может быть, кто-то снова потеряет что-то важное, и они вместе отправятся на поиски. И от этой мысли ему становилось тепло и радостно.

А в большом зале замка в тот вечер пили горячий шоколад — густой, сладкий, с корицей и щепоткой соли, как любила готовить тётушка Мэй. Все смеялись, рассказывали истории, и даже старый мейстер Лювин, который обычно был серьёзным и молчаливым, рассказал смешную историю из своей молодости. Санса сидела рядом с Роббом, и они вместе вспоминали, как Снежок нашёл брошь и меч, и смеялись над тем, как он смешно скребёт лапой, когда что-то ищет. А Джон сидел в углу, со Снежком на коленях, и смотрел на всех этих людей, которые были его семьёй, и чувствовал, что счастливее его нет никого на свете.

Снег за окном всё падал и падал, укрывая замок белым одеялом, и казалось, что весь мир замер в этом тихом, уютном мгновении. Но Джон знал, что это только начало. Впереди было ещё много зим и много вёсен, много потерянных вещей и много находок, много маленьких чудес и больших радостей. И всё это — благодаря маленькому белому щенку с серебряными глазами, который появился из снега и остался в замке навсегда.

Так и жили они вместе — мальчик и его волшебный друг. И каждый день приносил что-то новое: то кто-то терял перчатку, то ключ от кладовой, то старую книгу, которую все считали давно пропавшей. И каждый раз Снежок, виляя хвостом и смешно принюхиваясь, отправлялся на поиски, а Джон шёл следом, готовый помочь всем, кто нуждался в помощи.

И в замке на Севере, где зимы были долгими, а сердца — тёплыми, всегда находилось место для маленького чуда. Потому что чудеса, как и потерянные вещи, иногда оказываются совсем рядом — стоит только внимательно посмотреть. И если у тебя есть друг, даже самый маленький, ты никогда не будешь один.

Тирион и золотая библиотека

В солнечном замке, что стоял на холме, окружённом зелёными садами и виноградниками, жил маленький, но очень умный мальчик по имени Тирион. Замок этот называли солнечным не потому, что там всегда светило солнце — хотя, надо признаться, солнца там действительно было много, — а потому, что его стены были сложены из светлого камня, который даже в пасмурный день словно бы светился изнутри тёплым золотистым светом. Каждое утро лучи солнца пробивались сквозь высокие окна, рисовали на каменных полах косые полосы и заставляли пылинки, танцующие в воздухе, вспыхивать, как крошечные искры. Тирион любил это время больше всего. Он просыпался рано, когда замок ещё спал, и шёл в библиотеку — самое дорогое для него место во всём мире.

Библиотека занимала целое крыло замка. Это была длинная комната с высоченными потолками, откуда свисали тяжёлые люстры, и с рядами полок, которые уходили под самый потолок, так что до верхних книг можно было добраться только по приставной лестнице. Полки были заставлены книгами всех размеров и цветов: толстые фолианты в кожаных переплётках с золотым тиснением, тонкие томики стихов, старые рукописи, перевязанные лентами, и совсем крошечные книжечки, которые помещались на ладони. Тирион знал

каждую из них. Он провёл в этой библиотеке столько времени, что мог бы с закрытыми глазами рассказать, где стоит какая книга и о чём она. Он читал всё, что попадалось под руку: истории о рыцарях и драконах, трактаты о звёздах, книги о далёких странах, сказки, легенды и даже скучные, на первый взгляд, сочинения о том, как правильно вести хозяйство. Он был маленького роста — самым маленьким из всех детей в замке, — и это иногда служило поводом для насмешек, но зато он был самым умным. Взрослые часто говорили, что у него голова не по годам, и Тирион этому только радовался.

В то утро он, как обычно, пришёл в библиотеку, когда солнце только-только начало золотить верхушки полок. Он забрался с ногами в большое кресло у окна, положил на колени книгу о путешествиях в неведомые земли и принялся читать. В библиотеке было тихо, только где-то в глубине поскрипывали старые половицы да за окном пели птицы. Тирион переворачивал страницу за страницей, и вдруг его взгляд упал на стену за книжным шкафом — ту самую, где, как ему казалось, он знал каждую трещинку. Но сейчас ему показалось, что в одном месте каменная кладка выглядит иначе. Он присмотрелся внимательнее. Между двумя полками, в самом углу, куда почти не попадал свет, была тонкая вертикальная щель — такая узкая, что её можно было принять за трещину. Но когда Тирион подошёл ближе и провёл по ней пальцем, он почувствовал, что это не просто трещина. Это был шов. Дверь.

У Тириона забилося сердце. Он принялся ощупывать стену, искать, как эта дверь открывается, и вскоре его пальцы наткнулись на маленький выступ, почти незаметный, скрытый в тени полки. Он нажал на него — и стена бесшумно отъехала в сторону, открыв узкий проход, за которым виднелась лестница, ведущая вниз. Из прохода пахнуло тёплым воздухом и чем-то ещё — чем-то неуловимо приятным, похожим на запах старых страниц и воска, только... живым, что ли. Тирион не раздумывал ни секунды. Он взял свечу, которая всегда стояла на столе, и шагнул в проход.

Лестница привела его в небольшую круглую комнату. Это была удивительная комната. Стены её были сплошь покрыты полками, как и в библиотеке, но книги здесь стояли не так ровно, как наверху, и не были расставлены по алфавиту или по размеру. Они стояли как-то по-другому — словно бы сами выбрали себе место. В центре комнаты стоял круглый стол, а над ним висел большой хрустальный шар, внутри которого мерцал мягкий свет. Но самое странное было то, что в комнате слышались голоса. Тихие, переливающиеся, словно бы шёпот, словно бы шорох страниц, но при этом вполне различимые. Тирион замер и прислушался.

— ...и тогда рыцарь поднял свой меч, — говорил один голос, глубокий и торжественный, — и свет луны отразился в его клинке, и дракон, увидев это, отступил...

— А я расскажу о звёздах, — перебивал другой голос, тонкий и переливчатый, как колокольчик. — О том, как они по-

явились на небе и почему одни из них падают, а другие остаются навсегда...

— Нет, послушайте меня! — восклицал третий, звонкий и весёлый. — Я знаю историю о том, как хитрый лис перехитрил самого короля, и это было так смешно, что даже стены смеялись!

Тирион огляделся и вдруг понял: голоса доносились от книг. Книги на полках говорили. Они рассказывали истории. Каждая — свою. И когда он подошёл ближе, одна из них, тоненькая книжечка в синем переплёте, даже подвинулась на полке, словно приглашая его взять её в руки. Тирион протянул руку и снял книгу с полки. Как только он открыл её, голос, который до этого доносился словно бы издалека, зазвучал прямо у него в голове — ясно и отчётливо.

— Слушай, — сказала книга. — Я расскажу тебе о том, как в одном королевстве наступила вечная зима и как маленькая девочка спасла всех, потому что не побоялась зажечь свечу...

Тирион просидел в комнате до самого вечера. Он слушал историю за историей, и каждая книга, которую он брал в руки, рассказывала ему что-то новое. О драконах и рыцарях, о принцессах и колдунах, о говорящих животных и волшебных деревьях, о далёких землях и невиданных сокровищах. Он и не заметил, как прошёл день. Спихватился только тогда, когда хрустальный шар над столом начал мерцать ярче — словно бы предупреждая, что пора уходить. Тирион

осторожно поставил последнюю книгу на полку, поблагодарил комнату — ему показалось, что это будет правильно, — и поднялся по лестнице обратно в библиотеку. Дверь за ним закрылась так же бесшумно, как и открылась.

Весь следующий день Тирион думал только об этой комнате. Он никому ничего не рассказал — не потому, что хотел сохранить тайну, а потому, что не знал, как объяснить. Кто ему поверит? Он сам-то едва верил. Но в то же время ему ужасно хотелось поделиться этим чудом с кем-нибудь. И он знал, с кем.

У Тириона была сестра, Серсея. Она была старше его, красивая, с золотистыми волосами и зелёными глазами, но при этом всегда хмурилась. С самого детства она казалась какой-то настороженной, словно бы всё время ждала, что кто-то сделает или скажет что-то не то. Она редко улыбалась, а если и улыбалась, то как-то уголком рта, словно бы нехотя. Взрослые говорили, что она гордая, что она не любит, когда её тревожат по пустякам, что она предпочитает одиночество. Но Тирион знал, что за этой хмуростью скрывается что-то другое. Он видел, как она иногда смотрела на играющих детей, как будто хотела присоединиться, но не решалась. Видел, как она брала в руки книгу, открывала её, читала несколько строк — и откладывала в сторону, словно бы разочаровываясь. Он подозревал, что она просто ещё не нашла свою книгу, ту самую, которая захватила бы её целиком. И ему очень хотелось ей помочь.

И ещё у Тириона был брат — Джейме. Джейме был старше обоих, высокий, сильный, с такими же золотистыми волосами, как у Серсеи, и с весёлой улыбкой, которая, казалось, никогда не сходила с его лица. Он был рыцарем — или почти рыцарем, он ещё учился, — и все в замке говорили, что из него выйдет великий воин. Джейме был добрым и любил Тириона, хотя иногда подшучивал над его ростом и над его страстью к книгам. Но он никогда не смеялся зло, и Тирион знал, что брат всегда готов за него заступиться.

В тот вечер Тирион пришёл в комнату Серсеи. Она сидела у окна с книгой в руках, но, судя по тому, как она переверачивала страницы — слишком быстро, не задерживаясь ни на одной, — она не читала, а просто делала вид. Тирион остановился в дверях.

— Серсея, — позвал он.

Она подняла голову и нахмурилась ещё сильнее, чем обычно.

— Что тебе? Я занята.

— Я знаю, что ты не читаешь, — сказал Тирион спокойно. — Ты просто смотришь на страницы. Я хотел тебе кое-что показать. Кое-что... удивительное.

Серсея вздохнула с таким видом, словно бы он отрывал её от чего-то очень важного, но книгу всё-таки закрыла.

— Что ещё?

— Пойдём со мной. И Джейме позови. Это нужно увидеть всем вместе.

Серсея посмотрела на него с сомнением, но что-то в его голосе — какая-то искренность, какое-то волнение — заставило её встать. Они нашли Джейме во дворе, где он упражнялся с мечом. Услышав, что Тирион зовёт их обоих, он сразу же отложил меч и пошёл следом, даже не спросив, куда и зачем. Он всегда был готов к приключениям.

Когда все трое вошли в библиотеку, Серсея снова нахмурилась.

— И зачем мы здесь? Я думала, ты покажешь что-то интересное, а не просто приведёшь нас в книгохранилище.

— Подожди, — сказал Тирион. — Смотри.

Он подошёл к стене за книжным шкафом, нажал на потайной выступ — и стена отъехала в сторону. Джейме приревел. Серсея расширила глаза, и хмурость на её лице на мгновение сменилась удивлением.

— Что это? — спросила она.

— Это комната, — ответил Тирион. — Комната, где книги рассказывают истории. Пойдёмте.

Он первым шагнул в проход и повёл их вниз по лестнице. Когда они вошли в круглую комнату, голоса, как и в первый раз, наполнили воздух. Джейме замер, оглядываясь по сторонам, а Серсея стояла неподвижно, словно бы не веря своим ушам.

— Книги... говорят? — прошептала она.

— Да, — сказал Тирион. — Каждая из них. Они рассказывают свои истории. Слушайте.

Он взял с полки толстый том в тёмно-красном переплёте и открыл его. Голос, глубокий и торжественный, зазвучал в комнате:

— Давным-давно, когда мир был ещё молод, в горах жил дракон по имени Аргелион. Он был последним из своего рода, и одиночество его было так велико, что он мог бы разрушить мир, если бы захотел. Но однажды в горы пришёл рыцарь...

Джейме слушал, затаив дыхание. Он всегда любил истории о драконах и рыцарях, и эта история захватила его с первых слов. А когда голос книги досказал до конца — о том, как рыцарь и дракон стали друзьями и вместе защитили горы от врагов, — Джейме выдохнул и сказал:

— Вот это да. Я словно бы сам там побывал.

Тирион улыбнулся и взял другую книгу — тонкую, в зелёном переплёте. Она рассказала им весёлую историю о том, как в одном королевстве все жители потеряли свои имена и как маленькая девочка помогла им вспомнить, кто они такие. Серсея слушала молча, но Тирион заметил, что её лицо постепенно меняется. Морщинка между бровями разгладилась, губы перестали быть сжатыми в тонкую линию. А когда книга дошла до того места, где девочка нашла самое смешное имя в мире — и все в королевстве расхохотались, — Серсея вдруг... улыбнулась. По-настоящему улыбнулась. Широко и светло, так, как Тирион не видел её улыбаться уже очень давно.

— А книги — это вовсе не скучно, — сказала она тихо, словно бы удивляясь сама себе.

Джейме посмотрел на сестру и тоже улыбнулся.

— А я всегда говорил, что в книгах что-то есть, — сказал он. — Просто мне больше по душе мечи.

— В книгах тоже есть мечи, — возразил Тирион. — И драконы, и сражения, и всё, что захочешь. Просто нужно найти свою книгу.

Серсея медленно обошла комнату, проводя пальцами по корешкам. Она взяла одну книгу — о принцессе, которая научилась летать, — и открыла её. Голос зазвучал, и она замерла, слушая. Потом взяла другую — о волшебном саде, который рос только там, где люди были добры друг к другу. И ещё одну — о том, как звёзды спустились на землю, чтобы посмотреть, как живут люди, и остались, потому что им понравилось.

Они просидели в комнате до самой ночи. Джейме слушал истории о битвах и подвигах, Серсея — о принцессах и волшебных садах, а Тирион — обо всём на свете, потому что ему было интересно всё. И когда хрустальный шар над столом замерцал ярче, предупреждая, что пора уходить, они поднялись по лестнице обратно в библиотеку, и Серсея сказала:

— Тирион, а можно мы придём сюда завтра?

Тирион кивнул. Он был счастлив.

С тех пор всё изменилось. Серсея начала читать. Сначала она приходила в библиотеку только ради комнаты с говоря-

щими книгами, но постепенно обнаружила, что и обычные книги наверху — те, что стояли на полках в большом зале, — тоже могут быть интересными. Она нашла свою книгу — историю о королеве, которая правила мудро и справедливо, — и прочитала её от корки до корки, а потом взялась за другую. Хмурость на её лице постепенно исчезала. Она начала улыбаться — сначала редко, потом всё чаще, — и в замке заметили это изменение. Слуги перешёптывались, что юная госпожа словно бы расцвела. А взрослые только пожимали плечами и говорили, что, видимо, пришло её время.

Джейме тоже полюбил комнату с говорящими книгами. Он приходил туда после тренировок, усталый, но довольный, и слушал истории о рыцарях, которые сражались с драконами и спасали принцесс. А иногда он брал книги о настоящих сражениях — о том, как великие полководцы выигрывали битвы, — и слушал их с таким же вниманием, с каким слушал наставления своего учителя фехтования. Он говорил, что книги помогают ему стать лучшим рыцарем.

А Тирион... Тирион стал самым уважаемым рассказчиком историй во всём замке. Слух о том, что в библиотеке есть мальчик, который знает столько историй, что может рассказывать их днями напролёт, разлетелся быстро. Сначала к нему приходили дети — послушать сказку перед сном. Потом начали приходить и взрослые. Кухарка просила рассказать что-нибудь весёлое, чтобы поднять настроение после долгого дня у печи. Старый конюх любил слушать истории

о лошадях. Даже сам лорд, отец Тириона, однажды зашёл в библиотеку и попросил рассказать ему что-нибудь о далёких странах — он готовился к важным переговорам и хотел знать, как живут люди в других землях.

Тирион рассказывал. Он брал истории из книг — из тех, что говорили в волшебной комнате, и из тех, что стояли на полках наверху, — и пересказывал их так, что слушатели забывали обо всём на свете. Он научился менять голос, делать паузы, добавлять детали, которых не было в книгах, но которые делали историю живой и яркой. Он рассказывал о драконах, которые были не такими страшными, как о них думали, и о рыцарях, которые боялись темноты, но всё равно шли в бой. О принцессах, которые спасали принцев, и о волшебниках, которые забывали свои заклинания в самый неподходящий момент. О звёздах, которые спускались на землю, и о деревьях, которые умели говорить, если к ним прислушаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.